

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

(Странички воспоминаний)

Большое положительное влияние оказывала на нас художественная самодеятельность. Настоящий ее расцвет на Центральном начался после приезда сюда из Сталинграда режиссеров супругов Дмитрия Петровича Сви́дерского и Натальи Михайловны Сперанской. Он руководил взрослыми кружковцами, она — учащимися —старшеклассниками. Художником сначала был Франц Бабицкий, потом Мечислав Поликовский. Клуб преобразался. За счет пристройки углубили сцену, гримировочную комнату, в ней же расположилась реквизитная и костюмерная. Приобрели богатый реквизит, костюмы. Переделали фойе. Режиссеры оказались великолепными организаторами, предложили разнообразный репертуар и этим заинтересовали артистов-любителей. Не могу не вспомнить всех спектаклей, но есть у ме-

ня фотографии, которые говорят, что в 1938 году только Д. П. Сви́дерским были поставлены по меньшей мере «Ванька-ключник», «Гроза» А. Н. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера. Не отставали и учащиеся под руководством Н. М. Сперанской. В январе 1939 года, если учесть повторность и выезды в другие поселки, в общей сложности было поставлено 19 спектаклей. На Центральном в те годы каждый месяц была премьера (каждый из режиссеров готовил спектакль два месяца). Зрители шли на спектакли как на важное событие в жизни прииска. В зрительный зал не пускали в пальто. Перед началом спектакля играл духовой оркестр или, в крайнем случае, через усилитель проигрывали пластинки. Все это создавало праздничное настроение, располагало к серьезному восприятию происходящего на сцене. Актеры же чувствовали большую ответственность. Места в зри-

тельном зале были заняты полностью. Появились у нас любимцы среди самодеятельных артистов. Навсегда запомнились Борис Семин (обычно играл главные роли), Максим Мельников (Шмага из «Без вины виноватые», и Счастливцев из «Леса» А. Н. Островского). Тамара Гузенко, Катя Абро симова, Аня Кудряшова, Проня Мурзин, Саша Ермаков, Кеша Убиенных, Саша Мансуров, Вася Белянин, Павел Потапов, Валентина Козырева, А. А. Доброхотова, И. Г. Аршинин, К. И. Голосова и другие. Иногда ставили спектакли объединенными силами обоих кружков. Так были осуществлены постановки «Цыган» А. С. Пушкина и «На дне» М. Горького. В них участвовали и учителя и учащиеся, и сами режиссеры. Роль автора в «Цыганах» исполнял, например, Петя Хахалев, роль старой цыганки — П. Л. Прево, Земфиры — Н. М. Сперанская, Алеко — Д. П. Сви́дерский.

Мне трудно избежать в этих воспоминаниях о далеком детстве, отрочестве и ранней юности описаний природы. Видимо, мы были настолько близки к ней, что еще и сей-

час все эти картины не угасли в памяти. Да и нужно ли уклоняться от этого? Ведь «живая» природа наравне с другими влияниями тоже формировала нашу любовь — приязанность к родным местам. Только мы тогда не вели длинных разговоров о ней, даже не выражали вслух восторгов от ее дикой красоты — мы просто жили в природе как ее частица.

Весна. Наконец-то! Права, снегу еще много в тени, в низинах, в распадке между Горелой и Зеленой горой, между отвалами; но солнце уже греет вовсю, на Горелой проклюнулись желтенькие подснежники. Слова «Первое мая» на красном лозунге можно наклеить из вербных «барашков». Этим занимаются девочки. Мальчики приносят веточки вербы, попутно плетут из гибких бурых прутьев плетки и рукоятки для тросточек. Веселая суета. А вечерами так и тянет «пошататься» по тротуару на Советской улице. Появляются взаимные «симпатии», но идти вдвоем с девочкой почему-то очень стыдно, особенно перед взрослыми.

Июль. Мы с Петей Матвеевым на покосе. Красивое место! Неболь-

шая лесная поляна приютилась у студеной таежной речки Мамон. Струит он по разноцветным камешкам воду идеальной прозрачности и ласково воркует с поляной, а та цветами украсилась и слушает. Нароботаешься за день, поужинаешь у костра — и в балаган. Но уснешь не сразу, беседуешь с приятелем, смотришь на небо. Чем гуще становится тьма, тем ярче звезды. Смотришь и думаешь: ведь они так же дружелюбно, как мне, подмигивают сейчас и другим людям. А костер приятно потрескивает, обдает волнами тепла, не навязчиво, деликатно усыпляет. Ранорано из-за Бабушкиной горы проклюнулось солнце, робкие его лучи коснулись твоего лица. Открывашь глаза. Прохладно. Мамон тихо шепчется с туманом. Обдашь лицо холодными брызгами — и готов к труду.

Август. Пора грибов: и брусники, когда мы с Олегом Ситневым и Ваней Азарко совершали походы в Чумбуглы и за Танькину гору, по Камениской дороге и за Покровское — разве это забудешь?

(Окончание следует).